

Полное название: имперский рыцарский Двор Ворнгерров Люнборгских

Уровень семейства: (докалтский) примарис; (посткалтский) Морс Обселарус

Патент: автономный, свидетельство на древние владения и арсеналы (одобренное в 817.М30, ратифицированное в 841.М30)

Охранная область: система Люнборга, де факто права на местную звездную группу в процессе рассмотрения.

Прозвание: (докалтское) Люнборгские Уланы, Кровавые Герцоги; (посткалтское) Черные Копейщики

Союзные легионы/миры-кузницы: связи с Легио Темпестус и Легио Прэсагиус, тесные узы с Аккатраном и кузницами Конора.

Верность: Фиделис ад Мортем

Рыцари Люнборга-IX, славное семейство воителей с отличительным послужным списком в Великом крестовом походе, по прихоти войны связали себя узами непоколебимой верности с Робаутом Гиллиманом, примархом Ультрадесанта. Эта клятва заставила значительную часть дома собраться в системе Веридии на знаменательном Калтском Объединении.

После раскрытия измены Несущих Слово большинство присутствующих там рыцарей были жестоко и трусливо перебиты с орбиты планетарным штурмовым эскадром Несущих Слово. Начальную бомбардировку пережила всего горстка рыцарей, и участь этих отважных отпрысков служит свидетельством их стоицизма и преданности долгу перед лицом невозможного. К тому времени как Ультрадесантники восстановили контроль над Калтской оборонительной сетью, и течение битвы, наконец, обратилось на их пользу, дом Ворнгерров был расколот, а выжившие изменились навсегда. Именно тогда они дали новую клятву, даже важнее, что они принесли Гиллиману.

Содержание

Багрянец и Солнечный Огонь

Военные силы

Участь дома Ворнгерров

Рыцарь ахерон-церастус дома Ворнгерров «Утоление печали»

Рыцарь кастигатор-церастус дома Ворнгерров «Непентес»

Багрянец и Солнечный Огонь

Рыцари-отпрыски дома Ворнгерров известны по всему сегментуму Ультима, ибо они с честью принимали участие сначала в поздних кампаниях Великого крестового похода по приведению к Согласию в составе 12-го экспедиционного флота, а впоследствии в многочисленных операциях на острие войн Восточной окраины. По численности одних лишь боевых машин рыцари Люнборга-IX считались едва ли не величайшим домом во всем своем регионе, а по аристократичности – самыми утонченными среди сородичей. Каждый рыцарь-отпрыск был дворянином с рождения, с благородными манерами и возвышенными идеалами, обученным не только искусству войны, но также этикету, философии, риторике и всему, что помогает поднимать человечество из

мрака Старой Ночи и обращать неотесанных дикарей в цивилизованных верноподданных Терры. Но все их благие намерения в одночасье умерли на Калте, оставив после себя осколки когда-то грозного дома, теперь жалкого и стремящегося к мстительной смерти.

Рыцари дома Ворнгерров родом из системы Люнборга, которая являлась частью рассеянного звездного течения в глубоком заливе между спиральными рукавами Галактики. Доподлинно неизвестно, что заставило колонизационные ковчеги Старой Земли заселить эту систему, но, вероятно, первопоселенцев просто прибило сюда непредсказуемыми течениями варпа. Со временем в системе возвысилось семь рыцарских семейств – беспрецедентное количество в слабоизученной истории человечества до Объединения. Когда Галактику накрыла пелена Старой Ночи, система Люнборга также погрузилась в эру бесконечных войн. Долгие века семь рыцарских домов ожесточенно сражались друг с другом и против многочисленных врагов, что обрушивались на их систему из холодной пустоты. Какое бы безумие не охватило Галактику, должно быть, оно затронуло и их также, поскольку ни один дом не пытался принести мир и объединить остальных против врагов, терзавших их всех. Вместо этого дома боролись за превосходство, развивая воинскую культуру, в которой милосердие считалось слабостью, а компромисс – предательством.

Войны на Люнборге бушевали больше тысячи лет, пока, наконец, один-единственный дом не вышел из кровавой свалки и возвысился над всеми прочими. Но вместо того чтобы проявить великодушие, победитель объявил земли и рыцарские доспехи повергнутых врагов трофеями, и сжег их знамена на большом символическом костре. За одну ночь прекратило существование целых шесть древних семейств, и остались только кроваво-багровые и солнечно-огненные желтые цвета победителя. Ливреи павших домов были удалены из всех свитков, их гербы — вымараны, а сыны и дочери насильно ассимилированы через браки с их новыми повелителями либо отправлены в изгнание без рыцарских доспехов. Названия шести побежденных домов навсегда канули в безвестность; именем же дома-победителя было Ворнгерры. Спустя много поколений гроссмейстеры дома Ворнгерров будут утверждать, что их предкам пришлось повергнуть остальные дома, дабы остановить распространявшееся внутри них ужасное зло. Конечно, их слова невозможно подтвердить ибо, как гласит древняя мудрость, победителю достается привилегия самому писать историю.

Силой объединив планеты системы Люнборга, введя побежденных рыцарей-отпрысков в свои ряды и получив сотни рыцарских доспехов, дом Ворнгерров превратился в правящую аристократию, а спустя несколько поколений все следы проигравших домов окончательно исчезли под давлением культуры и традиций Ворнгерров. После ассимиляции стольких линий крови генеалогическое древо дома Ворнгерров стало по-настоящему раскидистым, по своей природе способствующим междоусобной вражде и козням; рыцари-отпрыски все более возвышались над подданными, пока не стали обретаться в рафинированном мире привилегированности и культуры. Впрочем, это не изнежило Ворнгерров, поскольку нужную закалку им давали нескончаемые интриги и необходимость защищаться от бесчисленных ксеносов, что иногда нападали из глубин пустоты.

Через какое-то время на границе Люнборга появились чужаки, которых интересовало не разрушение, порабощение либо пожирание его обитателей – в систему осторожно вошла флотилия разведывательных фрегатов под командованием ветерана, прославленного аристократа-исследователя вольного торговца Конуоллиса. Это были передовые части разведывательных подразделений 12-го экспедиционного флота, изучавшие громадные стигийские заливы между спиральными рукавами. Имея в своем распоряжении всего несколько космических кораблей, неспособных на варп-путешествия и уступавших флотилии вольного торговца, дом Ворнгерров мог только наблюдать за их приближением. Ветеран сотен подобных контактов, вольный торговец Конуоллис в первом приветствии по воксу проявил крайнюю тактичность, чем успокоил владык дома Ворнгерров до такой степени, что к тому времени как имперская делегация высадилась на Люнборге-IX перед вратами древнего замка семейства, было ясно, что опасность им не грозит.

Вскоре после этого герцог Корвун Бэйвенвульф, повелитель дома Ворнгерров, а также гроссмейстер его рыцарского ордена, и вольный торговец Конуоллис начали беседу. Выяснилось, что мужчины имеют схожий характер и манеры, оба были из благородных родов, в которых угадывались схожие черты знати Древней Терры, что могло свидетельствовать об общем происхождении и обеспечило почву для дальнейших переговоров. Они завершились менее чем за месяц, и герцог Бэйвенвульф огласил, что его семейство войдет в Империум. Люнбург-IX останется независимым от Механикум, по крайней мере, поначалу, поскольку из-за размеров и мощи он не нуждался в пактах с мирами-кузницами, и когда большая часть 12-го экспедиционного флота достигла Люнбурга в великом странствии к юго-восточной галактической окраине, Ворнгерры заняли место среди воинств крестового похода, оставив для охраны владений и управления его жителями отряд ветеранских рыцарей-баронов.

Вступив в Великий крестовый поход, дом Ворнгерров участвовал и играл ключевую роль во многих величайших победах 12-го экспедиционного флота. Рыцари-отпрыски Ворнгерров принимали участие в позднейшей части Долгого Марша к Ультрамару 12-го, где сталкивались с многочисленными видами ксеносов, с некоторыми из которых были знакомы издавна, и с невероятным удовольствием искоренили их на веки вечные. В общем и целом большинство из них были давно известны человечеству, в частности, варварские орки, с чьими чудовищными машинами войны рыцари Ворнгерров не раз имели дело до контакта с Империумом, и вскоре прослыли настоящими мастерами в их уничтожении. Других же врагов человечество доселе не видало, и больше этих неопишуемых ужасов уже никто не увидит, ибо дом Ворнгерр истребил их на корню.

Величайшим и самым знаменитым сражением, в котором принимали участие рыцари Ворнгерров, стало первое очищение Ярдингриса. В этом могильном мире, под жутким светом его черного солнца, дом впервые вышел на поле брани под командованием примарха Робаута Гиллимана в составе объединенной группы из двенадцати полных орденов Ультрадесанта, мощи Легио Металлика, десяти когорт Солярной Ауксии, а также десятков линейных полков Экзертус Импералис вместе с завоевательными ротами вольного торговца Конуоллиса. Война с античеловеческими организмами-мстителями стала воистину ожесточенной, и под конец некрогенная ксеноветвь заплатила за грех своего существования полным истреблением. Победа досталась ценой дюжины титанов и сотни рыцарей, десятков тысяч простых солдат и почти трех тысяч Легионес Астартес – действительно феноменальное количество для единственного планетарного штурма, но вполне ожидаемое, учитывая уровень угрозы. На победном параде, проведенном в честь завершения войны среди пыли теперь безмолвного мира, герцог дома Ворнгерров опустился на колено в своем посеченном битвой рыцарско-копейщике перед Гиллиманом, а следом за ним все его семейство. Тогда герцог попросил, чтобы его дом бился

рядом с воинствами Пятисот Миров до смерти, и хотя отряды Ворнгерров будут участвовать в боях вместе с другими примархами, в частности Магнусом в жестоких джунглевых войнах Софиас-Морса, и Дорном в дорогостоящей высадке на Дельта-Арбутноте, дом никем не будет цениться выше владыки Ультрамара. Поэтому когда магистр войны приказал начать Калтское Объединение в системе Веридии для подготовки к войне с ксеновладениями Гаслакха, рыцари дома Ворнгерров гордо ответили на призыв.

После Улланорского триумфа, на котором дом имел честь присутствовать, Ворнгерры разделились на многочисленные отряды, приписанные к различным военным зонам по всему Империи, и когда Ультрадесанта отправились из системы Сол к Веридии, так и рассеянные подразделения семейства собрались в родной системе Люнборга. Там герцог Сорвак Бэйвенвульф, наследник старого герцога Корвуна, поручил нескольким своим самым доверенным и опытным баронам охранять древнюю крепость дома Ворнгерров, а сам повел оставшиеся войска – армию из нескольких сотен рыцарских доспехов и ризничих поддержки – на Калтский сбор.

Военные силы

После вхождения в состав 12-го экспедиционного флота дом Ворнгерров получил номинальный уровень семейства «Примус Беликоза», характеризующийся большим количеством рыцарских доспехов, которые мог выставить в бой дом. Пока значительная часть дома воевала в Великом крестовом походе, в их родном мире шли подготовительные этапы к вступлению в Империум Человека, ознаменовавшемся итоговым признанием автономности их владений наряду с иными планетами, классифицированными как рыцарские миры. Часть этого процесса представляла собой детальный анализ военного потенциала мира, а также его способности производить нужные комплекты рыцарской брони, и тогда инспекторы-адепты Империи узнали кое-что о войнах, бушевавших в системе Люнборга во время эры Раздора, и что причиной численного превосходства Ворнгерров была их победа над шестью другими семействами.

Попытки узнать больше не увенчались успехом, поскольку повелители Ворнгерров не допустили инспекторов к полному досмотру своих арсеналов. Все, что им удалось выведать, это то, что около пятисот рыцарских доспехов, сражавшихся в 12-м экспедиционном флоте, были только малой частью из доступных рыцарям-отпрыскам комплектов, и во внутренних арсеналах семейства в стазисе хранилось намного больше доспехов. Лишь когда правомочные наследники дорастут до возможности облачиться в эту броню и обучатся искусству войны, только тогда они смогут воспользоваться резервами. Вследствие этого повелителям Ворнгерров не было нужды заключать пакты с каким-либо из множества миров-кузниц Механикум, чьи посланники пытались получить доступ к их хранилищам. И хотя узнать, сколько именно рыцарских доспехов ждало в этих священных залах, так и не удалось, должно быть, их было действительно много, если дом с легкостью отвергал все попытки сближения Механикум.

Зависимость дома Ворнгерров проявлялась только в вопросах транспортировки своих рыцарей из одной зоны боевых действий в другую. Впрочем, на практике это едва ли что-то значило, поскольку огромная армада кораблей всевозможных классов, входящих в состав 12-го экспедиционного флота, могла без труда вместить все доспехи, а после долгих лет службы многие из них служили дому Ворнгерров на постоянной основе.

Дом мог выставить на поле боя самые разные доспехи, и в этом отношении он проявлял избыточную организованность. В отличие от множества иных рыцарских домов Ворнгерры разворачивали своих отпрысков-рыцарей в составе однородных крыльев. Самыми многочисленными у них были линейные рыцари, в основном снаряженные доспехами класса квесториса, чаще всего странник и паладин. Остальные рыцари наступали авангардной фалангой, неизменно снаряженные рыцарями копейщиками-квесторисами и схожими типами

доспехов. Сам герцог предпочитал сражаться в древнем комплекте доспехов рыцаря ахерона-церастуса под названием «Утоление печали» в сопровождении ветеранов-жизнехранителей в комплектах рыцарей кастигаторов-церастусов.

На заре Калтского Объединения, когда Ворнгерры собрались для личного смотра гроссмейстера, герцога Бэйвенвульфа, дом насчитывал почти шестьсот рыцарских доспехов, и таким образом считался одним из самых крупных рыцарских семейств во всей Восточной окраине. Менее чем день спустя Несущие Слово сотрут эту честь вместе с цепью южных островных городов, где они базировались.

История о Темном Вестнике

В доме Ворнгерров ходит любопытная легенда, касающаяся катаклизма на Калте. Историю невозможно подтвердить, однако отпрыски дома принимают ее как неоспоримую истину. Согласно нее, перед изменой Несущих Слово на Калте герцог Бэйвенвульф провел смотр семейства на посадочном поле Платии, после чего, удовлетворенный, отправился в свой павильон. Говорят, что, посмотрев на юг, в сторону освещенного звездами океана, герцог внезапно ощутил чье-то присутствие у себя за спиной и обернулся. В палатке стоял закутанный в плащ незнакомец, неведомо как проскользнувший мимо придворной стражи и сейчас праздно пролистывавший многочисленные свитки, карты и инфопланшеты, сваленные на огромном командном столе в центре. Наметанным взглядом оценив чужака, герцог понял, что это скорее вестник, чем убийца, и потребовал от него поскорее изложить послание и уходить восвояси.

Сообщение оказалось простым – предложение, шепотом донесшееся из-под глубокого капюшона. Магистр войны отблагодарит дом Ворнгерров за служение Великому крестовому походу и преданность высшему идеалу, в чем поклялись его предки, когда сокрушили шесть других рыцарских домов Люнборга. Герцог раздулся от гордости, однако ощутил двуличие и попытку сыграть на его гордыне, и поэтому потребовал узнать цену за благоволение магистра войны. *«Никакой цены, кроме подчинения»*, – ответил вестник, но предложение нужно было принять без промедления, и тогда рыцарям Ворнгерров предоставили бы возможность отбыть с Калта до рассвета. Не прошло и секунды, как старый герцог дал ответ, велел посланнику убираться прочь. Ворнгерры преклонили колена перед Гиллиманом, и откликнутся на призыв к войне. Герцог поклялся, что его дом всегда будет за Ультрамар до самого конца, и эту клятву он сдержал.

Участь дома Ворнгерров

В момент уничтожения Калтского Веридийского опорного пункта большая часть дома Ворнгерров выстроилась широкой фалангой на поле сбора в Платии, еще с четверть рыцарей сформировали демисемейтсво, которому в грядущей войне предстояло прикрывать Легио Прэсагиус, и поэтому оно находилось вместе с титанами в величественном городе Итрака. Отбытие семейства с поверхности только началось, в трюме еще не взлетевшего орбитального транспорта «Якст-CV» расположилось две дюжины рыцарей во главе с самим герцогом Бэйвенвульфом. После того как стих планетарный манифольд данных Механикум, ризничьи, собравшиеся в полном составе на поле сбора, начали пробуждать собственную локальную сеть контроля и управления, однако не успели довести задачу до конца, когда темнеющие небеса над головой наполнились сыплющимися горящими обломками. Спустя час после того, как «Кампанила» врезалась в орбитальные верфи, ризничьи закончили работу, но уже в считанные секунды планетарный штурмовой эскадрон Несущих Слово,

возглавляемый «Дланью судьбы», начал бомбардировку южных островных городов. И хотя спешное предупреждение достигло семейства со скоростью мысли, оно осталось не услышанным, ибо на Платию вскоре обрушился ад.

Говорят, «Длань судьбы» провела столь мощный атомантический обстрел, что город и все ожидавшие на поле сбора рыцари сгорели в беспощадном ядерном пламени. На случай, если что-то могло уцелеть в такой бомбардировке, Несущие Слово продолжили ее еще одной особой предельно жестокой атакой – волны мезонно-конвертирующих ударов, рассеивающе-радиационного насыщения и прицельных лэнсов превратили остров, служивший основанием Платии, в снесенные с морского дна обломки, и испарили огромные просторы океана вокруг него. С поля сбора в Платии не выбрался ни один рыцарь из дома Ворнгерров, как не выжил ни один живой организм на целом острове.

В момент разрушения Калтского Веридийского опорного пункта «Якст-CV» со своим ценным грузом на борту начал аварийный взлет, когда его авгуры засекли приближающийся вал ракет с небес, и от детонации атомантических ракет его остов подбросило вверх. Взрыв ослепил пилотов, а яростная электромагнитная атака выжгла системы управления кораблем, и хотя поврежденный транспорт отважно пытался достичь Итраки наперегонки со вздымавшейся следом стеной огня, вскоре он упал в ревущий океан. Транспорт пролетел над целью и врезался в воду вдали от берега Итраки, и его обломки стремительно опустились на дно. Экипаж, не погибший при крушении, быстро утонул, однако рыцари внутри уцелели, их системы жизнеобеспечения уберегли пилотов, пока корпус звездолета, предназначенный противостоять вакууму пустоты, сминался под давлением воды. В найденных впоследствии подгруженных тактических архивах сохранилась запись, на которой видно, что когда отсек обреченного транспорта начало затапливать, герцог Бэйвенвульф завел свой мощный цепной кулак-жнец. Направленным вниз ударом он со скрежетом пробил огромную дыру в обшивке, дав воде полностью затопить трюм, чтобы затем находящиеся внутри рыцари смогли пройти через брешь и попасть в открытое море.

До нас дошли только фрагменты боевых журналов, по которым можно воспроизвести историю похода рыцарей по морскому дну, а по сжатым переговорам по тактическому воксу становится понятно, что они не знали о происходящем на орбите. Все, что им оставалось, это идти на север к итракскому побережью в надежде соединиться с тамошними отрядами Легио Прэсагиус. Они не догадывались, что за час их путешествия по дну оставшаяся часть дома погибнет, и они станут единственными выжившими из своего семейства на Калте. Просматривая дата-треки, наложенные поверх обнаруженных пикт-снимков, можно увидеть, что в какой-то момент случился неожиданный и резкий скачок внешней температуры, и в считанные минуты океан, по которому шагали рыцари, вскипел. Видимость упала почти до нуля, и все, что видели отпрыски, это лишь лучи своих прожекторов, пронзавшие кипящие облака морского мусора. Куски камней, взрывом поднятые со дна, попадали на горячие течения и били по машинам, которые с отчаянной решимостью пробивались к береговой линии Итраки. Температура поднималась все выше, обращая в пар бурлящие вокруг них моря.

Наконец, передовые рыцари, пошатываясь, вышли из кипящего океана на пылающий берег Итраки. Их пикт-каналы показывали не бурлящую воду, но берег, затянутый сверхнагретым туманом, из которого, словно поваленный лес, возвышались разорванные и раскаленные докрасна портовые краны. В считанные минуты из закипевшего океана появилось около дюжины рыцарей, и стало ясно, что те, кого с ними не было, скорее всего, уже погибли. О случившемся дальше данных не сохранилось, по крайней мере, впоследствии доставленные на Люнбург записи из инфоядер рыцарей очистили, чтобы уберечь выживших Ворнгерров от правды. На самой последней запечатленной сцене видна группа отделяющихся от тумана темных фигур, глаза которых озарялись мерцающим адским огнем варпа. А потом ничего.

Несколько месяцев спустя, разведывательное отделение Ультрадесанта, вышедшее из аркологии Ипсилон-XXIV на центральный массив Итракской чаши, натолкнулось на сцену, больше напоминавшую посмертную живую картину, нежели последние мгновения любой из битв, которой им приходилось быть свидетелями. Дюжина рыцарей стояла с застывшими навеки сочленениями, с посеченной, разодранной и помятой броней,

словно от когтей и зубов стаи хищного зверья. Все рыцари собрались вокруг одной машины – «Утоления печали», рыцаря ахерона-церастуса самого герцога Бэйвенвульфа, как будто посреди неистовой битвы. Все они погибли, и их корпуса были опалены дочерна прикосновением огня Эмпиреев. От противника, с которым на том разрушенном поле брани сражался герцог со своими рыцарями, него не осталось ни следа, кроме почерневших пятен на изрытой воронками земле.

Когда, наконец, весть об участии рыцарей Ворнгерров, присоединившихся к Калтскому Объединению, достигла гарнизона Люнборга-IX, все поняли, что это означало конец древнего дома. Его остатки – горстка стариков-баронов и молодых сквайров – признали свою судьбу и закрасили гордые цвета в черное, заявив, что их клятва служить Ультрамару до смерти отныне не имеет силы. Освободившись от своих уз, они дали новый обет – любой ценой поквитаться за павшего герцога, после чего храбро пойти навстречу своему року.

Дав смертельную клятву, остатки дома Ворнгерров сняли стазисные печати с древних хранилищ арсеналов и вооружились для последней войны в долгой и славной истории дома.

Рыцарь ахерон-церастус дома Ворнгерров «Утоление печали»

Один из самых древних и мощных рыцарских доспехов на службе у дома Ворнгерров, «Утоление печали» принадлежал самому герцогу Сорваку Бэйвенвульфу, и был унаследован им от своего отца, герцога Корвуна. На доспехах есть несколько ключевых примеров личной символики герцога Сорвака, в частности эмблема легиона Белых Шрамов, вместе с которым Ворнгерры бились во время первого приведения к Согласию Коларнского Круга.

Геральдика герцога Бэйвенвульфа

В персональной символике герцога Бэйвенвульфа используются некоторые общие для рыцарских домов мотивы, а также несколько уникальных для семейства Ворнгерров. Зубчатые кромки на багровом фоне часто свидетельствуют об удалении какого-то аспекта истории семейства что, по всей видимости, имеет отношение к рыцарским домам, которых во времена эры Раздора одолели и поглотили Ворнгерры. Темно-синие шашечки указывают на то, что их обладатель получил мантию власти от непосредственного предка. Белый щит с синим звериным когтем – это личный герб герцога Сорвака, нанесенный в честь его победы над крелльским зверем-сверхразумом при вторжении на Гоег. Символ хищной птицы с головой-черепом Ворнгерров изображен на видном месте наплечника рыцаря, а также личном знамени герцога.

1. Боевое знамя: отображены ключевые персональные знаки различия герцога Бэйвенвульфа, а также родовые гербы.

2. Символика: отображены уникальные для лидера рыцарского дома Ворнгерров эмблемы.

Рыцарь кастигатор-церастус дома Ворнгерров «Непентес»

«Непентес» – это доспехи рыцаря-отпрыска Уласа Карна, соратника герцога Сорвака Бэйвенвульфа и старшины элитной фаланги жизнехранителей лорда. «Непентес» редко когда находился более чем в десяти шагах от «Утоления печали», и позднее остатки обоих машин обнаружили вместе после битвы за Итраку.

Геральдика рыцаря-отпрыска Уласа Карна

Персональная символика Уласа Карна отображает его звание и ранг, и хотя она хоть не настолько сложная, как у владыки, но состоит из большего количества личных эмблем, чем у большинства доспехов семейства. Белая полоса на красном фоне указывает на полученную рану, а знак меча внутри нее отмечает то, что обладателя ранили при исполнении обязанностей элитных жизнехранителей герцога. Белый с синим символ медведя – это личный герб отпрыска Карна, дарованный ему повелителем.

1. Боевое знамя: геральдическое знамя рыцаря-отпрыска Карна, включая пожалованный ему герцогом личный герб.

2. Символика: отображены уникальные для элитной фаланги жизнехранителей рыцарского дома Ворнгерров эмблемы.